

Спустя несколько дней первый воин наконец ступил к подножию горы. Закаленный в бесчисленных странствиях, он повидал опасности, что заставили бы дрогнуть сердце любого. Перед походом он простился с близкими за кубком вина, привел в порядок оружие и приготовился к худшему, допуская мысль, что может не вернуться, оставив лишь пыль на ветру.

Но то, что он увидел, взойдя на вершину, превзошло все его ожидания.

Ветер, шептавший в листве, и пение птиц заставляли его вздрагивать, рука то и дело тянулась к мечу при малейшем шорохе. Чем ближе он подходил к логову дракона, тем сильнее билось его сердце, а тени вокруг казались живыми. Но вместо огнедышащего чудовища он обнаружил двух юношей, что лежали на траве у входа в пещеру. Их глаза, полуприкрытые, следили за закатом, окрашивавшим небо в багряные и золотые тона. Один из них, лениво потирая живот, издал довольную отрыжку.

Воин замер, его брови сошлись в недоумении.

«Кто эти двое? Пленники дракона? Юноша и дева?», — подумал он, вглядываясь в их лица.

Тот, что потирал живот, получил укоризненный взгляд от своего длинноволосого спутника.

— Я же говорил, не объедайся. Не заметил, что в последние дни ты летаешь не так высоко?

Голос был звонким, мужским. Воин моргнул.

«Оба — юноши?»

— Ни за что! — возразил первый, фыркнув.

— Определенно так, — настаивал второй, его тон был полон насмешливой уверенности.

«Кто они такие?» — воин чувствовал, как его мысли путаются.

— Подвинься, ты вечно меня теснишь, — проворчал длинноволосый.

— С твоей стороны вид лучше, — отозвался другой, не сдвинувшись ни на дюйм.

— Ты невыносимый дракон...

Воин застыл.

«Дракон? Какой дракон? Где это чудовище?».

Услышав их беседу, тот, кого называли драконом, поднял взгляд и, отряхнув одежду, сел.

— Ты меня ищешь?

Воин, ошеломленный, переспросил:

— Ты слышишь мои мысли? Погоди... кто ты?

— Я злой дракон, — серьезно ответил юноша, его глаза блестели искренностью.

— Ты шутишь? Думаешь, я глуп? — воин сжал рукоять меча, его голос дрожал от недоверия.

— Я и правда злой дракон, — повторил тот, и, словно в доказательство, повернул голову, выпуская в воздух небольшой огненный шар, что рассыпался искрами.

— Видишь, я дышу огнем.

Воин онемел, его взгляд метался между юношей и пламенем, угасшим в воздухе.

Дракон, заметив его сомнения, схватил руку своего спутника и потряс ее.

— Это правда! Он — тот, кого я похитил!

Принц, чье лицо выражало полное смирение, слабо махнул рукой.

— Да, это так. Я принц.

Воин молчал, его разум отказывался принимать происходящее.

Дракон, глядя на воина, вдруг погрузился, его голос стал тише, почти скорбным. — Теперь, когда кто-то пришел за тобой, что нам делать? Ты уйдешь с ним?

— Да, — принц пожал плечами, в его тоне сквозила обреченность.

— И ты не сможешь с ним сражаться. Посмотри, какой он сильный. С твоей... скромной храбростью ты точно не решишься.

— Верно, — дракон вздохнул, подперев подбородок рукой, словно ребенок, лишившийся игрушки. — Так ты и правда уходишь?

— Да... — кивнул принц, его голос смягчился.

— Я пришлю тебе золото позже. Сорок пять монет?

Дракон, чьи глаза уже блестели от слез, покачал головой.

— Нет, сорок восемь.

— Хорошо, сорок восемь, — принц криво улыбнулся и повернулся к воину, все еще стоявшему в оцепенении. — Идем?

Воин моргнул, его мысли путались.

«Это не входило в план...».

— Но..., — дракон внезапно прервал его, подняв руку, — ты возвращаешься, чтобы жениться?

— Да, должен, — кивнул принц, его голос был ровным, но в нем чувствовалась тень усталости.

— А потом... станешь королем?

— Скорее всего.

— Когда ты станешь королем, смогу ли я снова тебя похитить? — в голосе дракона мелькнула надежда.

Принц задумался, его взгляд стал серьезнее.

— Вряд ли. После одного плена отец окружит меня стражей... А став королем, я буду под еще большим надзором. Похитить меня снова будет почти невозможно.

— Тогда... — дракон замялся, его голос стал едва слышным. — Могу я навестить тебя в человеческом облике? Обещаю не дышать огнем во дворце... и не пить вино...

Принц улыбнулся, его глаза потеплели.

— Конечно.

Но, заметив, как глаза дракона наполняются слезами, он решил поддразнить его. С притворным вздохом он добавил:

— Хотя, знаешь, короли очень заняты. Даже если ты придешь, у меня вряд ли найдется время для тебя.

Дракон замер, его лицо омрачилось обидой. Он опустил голову, молча глядя в землю, и тишина между ними стала почти осязаемой.

Принц, почувствовав укол совести, уже собирался утешить его, но дракон вдруг вскинул голову, его голос дрожал от волнения.

— Когда ты женишься, будешь ли ты обнимать ее по ночам, пока спишь?

— ...Что? — принц опешил, не ожидая такого вопроса. Он неловко кашлянул. — Эм... наверное, да.

Слезы дракона хлынули потоком. Он всхлипнул, шмыгая носом, и его голос стал невнятным от горя.

— Но я не хочу, чтобы ты обнимал ее во сне...

Принц, растерявшись, бросился его утешать, но вдруг заметил, как из-под одежды дракона медленно показался чешуйчатый хвост.

— Э... твой хвост?

<http://bllate.org/book/12925/1134590>